

РОННИ ТРАУМЕР

НАСЛЕДНИК

ДЛЯ ИНОСТРАНЦА

Ронни Траумер

Наследник для иностранца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68521053

SelfPub; 2023

Аннотация

Он бесчувственный, бессердечный, и ужасный человек. Он хочет лишиться меня сына, работы, и семьи. Он вернулся, чтобы изменить мою жизнь, превратить ее в ад. Ад для нас двоих.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ронни Траумер

Наследник для иностранца

Глава 1

Звонок в дверь в шесть утра взбесит кого угодно, особенно меня. Вскочив с кровати как кипятком ошпаренная, накидываю на себя халат и несусь со всех ног к входной двери. То ли накинуться с кулаками на этого бессмертного, то ли предотвратить настойчивый шум.

Кто вообще может прийти в шесть утра, к тому же, в выходной день? Что это за наглость такая?

И не думая заглянуть в глазок, я быстро щёлкаю замками и тяну двери на себя, злая как чёрт, с намерением надавать по голове незваному гостю. Но открыв рот, я захлопываю его обратно, чувствуя, как уходит почва из-под вмиг задрожавших ног. Пульс за секунду достигает максимума, сердце грозит сломать мне пару рёбер, а ладони потеют так, что вмиг становятся скользкими.

Выйдя из оцепенения, я толкаю дверь обратно, но «гость» успевает подставить ногу и помешать мне захлопнуть её перед его носом. Ком в горле грозит взорваться и залить всю квартиру слезами. Боль внутри, которую я так тщательно пыталась заглушить последние три года, сдавливают грудную

клетку.

– Алёна... – раздаётся до боли знакомый голос. Человек, которого я ненавижу всем сердцем, врывается в мою квартиру и закрывает за собой дверь.

Мужчина, так горячо любимый мною, стоит в моей квартире – всё такой же красивый, как и три года назад. Аккуратная тёмная щетина, ухоженные волосы... Чёрная футболка, подчёркивающая подтянутое тело с бугрящимися мышцами, чёрные штаны, обтягивающие крепкие ноги и неизменная кожанка, придающая ему ещё больше брутальности. Так хорошо знакомый запах уже проник в нос, заставляя воспоминания выстроиться в ряд, причиняя ещё бóльшую боль. А эти серо-зелёные глаза будут преследовать меня всю жизнь.

– Зачем ты приехал? – дрожащим голосом спрашиваю я, делая пару шагов назад, чтобы увеличить расстояние между нами.

– Соскучился, – он наступает на меня, а я упираюсь в стену.

– Нет! Я не хочу тебя видеть! – кричу и тут же прикусываю себе язык.

– У тебя нет выбора, – цокнув языком, он расстёгивает кожаную куртку, чувствуя себя как дома.

– Уходи, Кирилл! – требую я, покосившись на дверь спальни.

Но мужчина и не собирается выполнять мою просьбу. Вместо этого, даже не разувшись, проходит в гостиную и за-

нимает место на диване.

– Ты что творишь? – шиплю на него.

– Сядь, Алёна, – спокойно, но с нажимом в голосе.

– И не подумаю, – топаю ногой. – Вставай и уходи, – рукой указываю на дверь.

– Сядь, я сказал! – рычит, внешне оставаясь спокойным.

Кипя от злости, я стою на том же месте, перебирая в голове все варианты, но на ум не приходит ничего. Я не знаю, как выставить его за дверь.

Резко встав на ноги, Кирилл хватает меня за талию и в грубой форме усаживает в кресло напротив себя. Задыхнувшись от страха, я вжимаюсь в спинку, пока он упирается в ручки и нависает надо мной как скала.

– Я люблю послушных девочек, – шипит мне в лицо, обдавая горячим дыханием. – Соскучилась по мне?

– Нет, – поспешно отвечаю, мотая головой.

Прикованный ко мне взгляд серо-зелёных глаз ищет ложь на моём лице, и у меня едва получается не сдать себя. Кириллу мой ответ не понравился, вижу это. Вижу, как вздувается вена на его шее, как белеют руки от того, как сильно он сжимает ручки кресла, слышу, как скрипят его зубы, но прикладываю все усилия, чтобы оставаться невозмутимой.

– Алёна, со мной играть нельзя. Это плохо закончится, в первую очередь, для тебя, – низкий голос с хрипотцой отдаётся вибрациями в моём теле. – Тебе ли не знать.

– Мне нечего тебе рассказать, и нам не о чем говорить.

Уходи из моей квартиры и из моей жизни так же, как сделал это три года назад, – шиплю со злостью, подавшись вперёд.

– Ты – маленькая дрянь, – хватает меня за шею, заставляя задрожать ещё больше. – Будешь делать, что тебе говорят, или пожалеешь, что связалась со мной.

– Я уже жалею! – восклицаю я. – Лучше, чтобы ты вообще не появлялся в моей жизни! Я ненавижу тебя всем своим сердцем, Кирилл Авдеев!

– Врать нехорошо, Алёна, – усмехается мужчина и, наклонившись к моему лицу, проводит носом по моей щеке и шумно вдыхает мой запах. – Ты дрожишь так же, как и в ту ночь, – шепчет на ухо, вызывая табун мурашек по всему телу. – Если я полезу в твои трусики, уверен, мои пальцы утонут в твоей влаге, – от его слов низ живота скручивает в сладких спазмах.

– Ты мне противен, – шиплю в ответ, собрав всю смелость в кулак. – Видеть тебя не хочу, – выплёвываю, потеряв инстинкт самосохранения.

Я ведь очень хорошо знаю, что он за человек, на что способен, если его разозлить, и чем может обернуться его приезд. И мне бы стоило вести себя потише, потому что теперь мне есть, что терять. Лучше, чтобы он ушёл, но для этого придётся его выслушать. Вот только я не могу и не хочу. Он меня не выслушал три года назад, не дал возможности объясниться, втоптав в грязь и сравнив с землёй.

– Уходи, Кирилл и забудь дорогу к моему дому, – прошу,

решив сменить тактику.

– Не забывай, с кем ты говоришь, – сжимает зубы так, что желваки на лице играют. – Мне никто не может указывать что делать, помни об этом.

– Ты поставил точку, унизив и оскорбив меня...

– Закрой рот! – рывкает на всю квартиру, и я бросаю взгляд на дверь в спальню. – Ты, сучка, которая не заслуживает моего внимания...

– Зачем тогда приехал? Что тебе надо? – слёзы сдавливают горло, но я сдерживаю их изо всех сил.

– Мама? – раздаётся сонный голос сына, и моё сердце ухает в пятки.

Как за один миг рушится жизнь человека? Сейчас, когда мой сын смотрит испуганными глазами на своего родного отца, а тот в ответ сканирует его непонимающим взглядом, я осознаю, что моя жизнь разрушена.

Конечно, я часто думала, что будет, когда Кирилл узнает про то, что у него растёт сын, и много раз представляла эту встречу. Каждый раз сердце сжималось от понимания, что рано или поздно Тёма спросит меня, почему у него нет папы.

– Артём, вернись в комнату, мама сейчас придёт, – давлюсь слезами, но улыбаюсь сыну и порываюсь встать с кресла.

– Сиди! – цедит сквозь зубы Кирилл, выпрямляется и шаг за шагом приближается к сыну, который, не послушав меня, стоит на том же месте, прижав к груди плюшевого мишку.

Мой мальчик смотрит снизу вверх на мужчину, и не думая двинуться с места. Кирилл смотрит на него хмурым взглядом и, видимо, не понимает, что это ребёнок, и его можно напугать. Только сейчас, когда они рядом, я осознаю, насколько отец с сыном похожи. Тот же нос, цвет глаз, волос – его копия, и надо быть слепым, чтобы не видеть этого.

Кирилл продолжает смотреть на сына, явно видя сходство, и я не выдерживаю – встав с кресла, несусь к ним.

– Сядь на место! – рявкает Кирилл.

– Конечно, – фыркаю я и беру сына на руки.

– Алёна! – впившись в мой локоть, Кирилл удерживает на месте.

– Отпусти и не пугай мне ребёнка, – тихим голосом проговариваю.

Кирилл смотрит на меня несколько долгих секунд, переводит взгляд на сына, после чего каким-то чудом отпускает, и я захожу с Тёмкой в спальню.

– Посидишь тут, пока мама дядю проводит, хорошо? – говорю сыну. Усадив его на ковёр, даю пару игрушек и спешно возвращаюсь в гостиную.

– Ты родила мне наследника? – в лоб спрашивает Кирилл, как только я появляюсь перед ним.

– Я себе родила сына. Он не твой, – твёрдо говорю, и не думая признаваться.

Мужчина хватая меня за шею и припечатывает к стене.

– Решила идиота из меня сделать? – шипит мне в лицо,

смотря полными злостью глазами. – Он вылитый я.

– Нет! – не сдаюсь и ни за что не признаюсь. – Отпусти меня и прекрати вести себя, как неандерталец, – требовательно говорю, пытаюсь отцепить его руку от моей шеи.

– Отвечай на вопрос! – вместо того, чтобы отпустить, он сжимает ещё сильнее.

– Это мой сын! – хриплю в ответ.

Перед глазами уже появляются чёрные круги, и воздуха почти не хватает. Мне откровенно страшно. Страшно, что этот мужчина не рассчитает силу и сделает моего двухлетнего сына сиротой.

– Мама, – слышится где-то внизу, после чего раздаётся громкий плач.

– Ты его пугаешь, – смотрю умоляюще на Кирилла, и он убирает от меня свои руки.

Хватаю плачущего Тёмку и, прижав к своей груди, успокаивающе глажу по спинке.

– Тише, у нас игра такая, не плачь, – шепчу ему, а у самой сердце бешено колотится.

– Ты за это ответишь, – тыкает в меня пальцем Кирилл. – Я вернусь за сыном, Алёна. Я заберу его, – с этими словами он выходит из моей квартиры.

Заберёт, и не сомневаюсь в этом. Он бесчувственный, бессердечный, ужасный человек. Ему плевать на чувства других, особенно, на мои. Какого чёрта он вернулся? Жил в своей Германии, так что ему в Москве понадобилось?

Не знаю, зачем Кирилл приходил, но одно знаю точно – моя жизнь окончена. Он прав – Тёмка его копия, это видно невооружённым глазом. И зная возможности Кирилла, мне не поможет даже побег из страны. А если он, и правда, захочет забрать у меня сына, я не выиграю никакой суд. Господи, за что мне это?!

– Мама, ты плачешь? – на своём ломанном детском языке спрашивает мой мальчик.

– Нет, милый, – улыбаюсь через силу. – Пойдём завтракать? – спрашиваю и целую пухлые щёчки.

– Да, – радостно кивает сын.

– Но сначала умоемся, – смотрю на него строгим взглядом и опускаю сына на пол, он убегает в ванную комнату.

Пока проводила утренние процедуры и готовила сыну завтрак, не могла перестать думать о Кирилле и о том, что меня ждёт. Надо позвонить Полине, излить душу, может, мне станет легче.

Но как может стать легче, когда жизнь превращается в ад, и тебе не дают возможности выбора. Кирилл вернулся в мою жизнь, чтобы забрать её у меня, и ему это удалось.

Глава 2

Алёна

Два дня я мучилась, плакала и не знала, куда себя деть и как спастись из этой ситуации. Но моя судьба уже предрешена, остаётся только одно – согласиться на поставленные условия.

Десять минут назад в дверь позвонили – по ту сторону стоял Кирилл. На мою просьбу уйти мужчина ответил, что либо я открываю, либо он сломает дверь, но в квартиру войдёт. Конечно, я не собиралась просто так сдаваться, но в итоге – дверь валяется на полу, вокруг меня пять грозных мужиков, а в кресле напротив, словно король на троне, сидит сам Кирилл Авдеев.

– Сын мой, – говорит он и бросает на кофейный столик лист бумаги. – Не пытайся отрицать, ненавижу ложь, – спокойно-пугающим тоном проговаривает.

Беру бумажку со стола и понимаю – это тест ДНК, где чёрным по белому написано, что Тёмка его сын. А на что я надеялась? Это не кино, где герои полгода будут ходить вокруг да около. Есть деньги – всё решаемо.

– Где взял образцы Тёмы? – спрашиваю дрожащим голосом.

– Ты забыла, кто я такой, Алёна? – подаётся вперёд, скрестив руки на груди. – Думала, отвезёшь ребёнка к матери,

и его никто не найдёт? – хмыкает, приподняв уголки губ в подобии улыбки. Издевательской улыбки.

– Ты... ты ему что-то сделал? – спрашиваю и кошусь на свой телефон, что лежит рядом со мной на диване.

– Он мой сын! Думаешь, я причиню ему вред? – прищуривается он.

– От тебя можно ожидать чего угодно, – говорю, не подумав, и вижу, как у Кирилла от злости желваки на лице играют.

А что? Может, он не хотел детей, а тут ему свалился на голову сын от женщины, которую он ненавидит. У этих богачей паранойя – вдруг кто-то решит обдурить их и забрать половину состояния. Откуда я могу знать, что ему на самом деле нужно? Сын или уверенность, что с него не потребуют деньги.

– К сожалению, – вздыхает и откидывается на спинку кресла. – Специалисты сказали, что в его возрасте, нельзя лишить ребёнка матери. Так что собирай вещи.

– Что? Куда? – взволновано интересуюсь. – Что значит "лишить матери"?

– Слишком много вопросов, – цокает языком и осматривается вокруг. – Эта квартира неприемлема для жизни моего сына...

Этой фразой он отмечает мысли, что ему не нужен сын. Но это не значит, что ему можно верить.

– Три года назад тебя всё устраивало, – выплёвываю я,

вспоминая прошлое.

– Рот закрой, когда я говорю! – рывкает на меня, заставляя вздрогнуть. – Вы будете жить в моём доме, пока сын не перестанет в тебе нуждаться...

– Что ты несёшь? – нервно усмехаюсь я. – Ребёнку нужна мать всегда, а не до определённого возраста.

– А если не будешь выполнять мои приказы, я найду способ заботиться о сыне и без тебя, – как я понимаю, это он о том, чтобы я не перебивала.

– Мы никуда не поедем! Ты знаешь, где мы живем, и можешь приходить к сыну, когда тебе захочется, – говорю, стараясь быть спокойной.

– Я тебя и не спрашиваю. Мальчик уже в новом доме, – его слова, словно битой по голове.

– Что? Как так? Как ты посмел? – тараторю и хватаюсь за телефон.

– Раз, – начинает считать, отвлекая меня от набора номера мамы. – Два... Три, – и телефон в моих руках начинает вибрировать.

– Мама? – отвечаю на звонок.

– Дочка, – всхлипывает мама. – Они пришли... вырвали его из моих рук... Я ничего не смогла сделать! Полиция приехала, но услышав имя похитителя, полицейские сели в машину и уехали, – через рыдания рассказывает, и моё сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Что ты сделал? – крикнув, я бросаю телефон и накиды-

ваюсь через стол на Кирилла. – Урод! Как ты мог! Он же ребёнок! – кричу, махая кулаками, но один из его амбалов хватает меня за талию и держит, словно котёнка, который отчаянно пытается выбраться из чужих рук, махая лапками и жалобно скуля.

Кирилл даже не вздрогнул. Сидит и смотрит, как я рыдаю и всеми силами пытаюсь расцарапать его лицо. Холодный, без каких-либо эмоций на лице, он смотрит на меня, как на ничтожество. А я, не переставая, сыплю оскорблениями, машу руками и ногами, желая разбить ему голову чем-то тяжёлым.

– Хватит! – рявкает, встаёт на ноги и приближается ко мне, пока его охранник опускает меня на пол и заводит мои руки за спину. Кирилл хватает меня за лицо, больно впившись пальцами в щёки. – Либо послушно собираешь вещи и едешь в дом, где сейчас мой сын, либо ты его никогда больше не увидишь.

Какой у меня выбор? Что я могу сделать без толстого кошелька и связей? Он уже забрал у меня ребёнка. Просто поехал и забрал! И даже не он сам, наверняка, отправил таких же амбалов, с какими приехал ко мне. Мой мальчик, скорее всего, сидит сейчас среди чужих людей испуганный и плачущий. У меня есть выбор? Нет. Я сделаю всё, что угодно, ради сына. Жить в доме Кирилла? Хорошо, я потерплю и буду искать решение. Если придётся, я его отравлю, задушю во сне или зарежу кухонным ножом, лишь бы мы с сыном жили

в спокойствии.

Дрожащими руками под надзором одного из псов Кирилла я кое-как собрала чемодан своих вещей и две сумки с вещами сына. А через десять минут уже сидела на заднем сиденье внедорожника, зажатая двумя охранниками. Плевать на всё, главное сейчас – взять сына на руки и убедиться, что с ним всё в порядке.

Плевать на то, что ждёт меня впереди. Уверена, что ничего хорошего, зная, кто такой Кирилл Авдеев. Но я всё стерплю, если Тёмка будет со мной.

Только Кирилл превзошёл самого себя. И представления о том, что меня ждёт, не идут ни в какое сравнение с реальностью.

Как и все девочки, я всегда мечтала о принце на белом коне, красивом доме, который буду обустривать по своему вкусу, и большой семье. Мечтала, что за домом у меня будет бассейн, игровая площадка и, как минимум, трое детей, которые будут бегать по лужайке. А вечерами мы будем собираться всей семьёй за большим столом и делиться впечатлениями о прошедшем дне.

Машина, в которой меня везут, словно пленницу, заезжает во двор дома не моей мечты. Высокий забор, по внутреннему периметру которого тянется зелёная изгородь и дом с отделкой молочного цвета, который только выглядит снаружи большим, но в силу своей профессии я знаю, что он одноэтажный с мансардой и цокольным этажом.

Автомобили останавливаются слева от дома, под специальным навесом, отсюда узкая дорожка ведёт ко входу, и я бы уже побежала убедиться, что с моим ребёнком всё хорошо.

– Значит так, – встаёт передо мной Кирилл. – Будь умной девочкой и не вздумай что-то выкинуть. Тебе ясно? – спрашивает, и я с трудом киваю. – Идём, – говорит он и направляется к дому, а я, как собачка, иду следом за ним. – Помни, кто я, и на что способен. Будешь послушной – проживешь, как никогда, – продолжает «угрожать», но я почти его не слушаю. Сердце громко стучит в ушах, и все мысли только о Тёмке.

Кирилл толкает входную стеклянную дверь, заходит в дом и, не сняв обуви, идёт в гостиную, откуда доносится звук телевизора. В отличие от богачей, я ценю чужой труд – разубаюсь в прихожей и быстрым шагом иду следом за ним на звук. Буквально падаю рядом с диваном, где сидит мой сын, и беру его в охапку.

– Тёмочка, ты в порядке? – спрашиваю и судорожно осматриваю его заплаканное личико. – Всё, мама здесь, больше никуда от тебя не уйдёт, – говорю, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не заплакать и не напугать его.

Прижав сына к груди, я поднимаю глаза на стоящего у стены Кирилла. На его лице проскальзывает что-то, похожее на грусть, однако этот человек не имеет эмоций, кроме злобы, так что мне это мерещится. По телевизору идут мультики, на белом диване сидит женщина в чёрном платье и белом

фартуке, видимо, домработница, а у стены стоит охранник.

– Всё хорошо? – спрашиваю ребёнка, который вцепился в меня. Обнимаю его в ответ, покачиваясь. Тёма что-то мямлит в ответ и отворачивается к телевизору. – Он что-то полел? – спрашиваю женщину.

– Да, с трудом, но мы покушали. Правда, Артём? – с улыбкой смотрит на моего сына, и тот улыбается ей в ответ.

Слава Богу, что не нашла его рыдающим и в истерике. Видно, что он плакал, но вокруг него чужие люди – это было неизбежно.

– Мне нужно уложить его спать, – говорю, едва посмотрев на Кирилла.

– Я могу уложить его, – тут же говорит женщина и, встав, идёт ко мне.

– Не надо! – восклицаю, повернувшись к ней. – Я сама, – смотрю на неё как на врага.

– Комната готова? – спрашивает Кирилл, и женщина кивает. – Покажи ей, – он сказал это, словно привёз домой собаку, и приказывает отвести её в вольер.

Ненавижу! Чтобы ты сдох, Кирилл Авдеев!

– Пройдёмте, – обращается ко мне женщина, и, встав на ноги, я иду за ней.

Выходим из гостиной и идём в конец холла, где большое окно с видом на задний двор, а по обе стороны от него две двери друг напротив друга.

– Нам сюда, – женщина открывает дверь слева и пропус-

кает меня первой.

– Это ваша комната. Вот здесь кроватка для ребёнка, там гардеробная, а с той стороны...

– Давайте потом проведёте экскурсию, – прерываю её. Тёмка уже начинает засыпать, и мне нужно его уложить, не важно где.

– Извините, – понимающе кивнув, она выходит из комнаты и закрывает за собой дверь.

Просторная светлая комната с широким окном и двуспальной кроватью, расположенной по правой стороне. На противоположной стене две двери – видимо, та самая гардеробная и ванная, а посередине комод с зеркалом. Кроватка для Тёмки рядом с моей кроватью, но днём он не спит там, и обычно я укладываю его на моей. Что, собственно, сделала и сейчас. Бегло осмотрев свою тюрьму, я смотрю на мирно спящего сына.

Не знаю, что нас ждёт, но я никому не позволю обидеть моего ребёнка! Никому не позволю разлучить меня с ним! Даже если придётся жить на краю света, я поеду с сыном. Плевать на меня, мою жизнь, мои чувства или гордость, я живу ради Тёмки.

– Не повезло тебе с отцом, – шепчу одними губами.

Какой из Кирилла отец, понятия не имею. Не думаю, что он способен на чувства, даже к собственному ребёнку. Скорее всего, просто считает себя обязанным обеспечить потомство.

– Извините, – раздаётся шёпот домработницы. – Кирилл Александрович сказал, что как уложите ребёнка, нужно прийти к нему.

Несколько секунд смотрю на эту женщину злобным взглядом, но вдруг понимаю, что она выполняет приказы и вряд ли имеет со мной какие-то счёты. Нельзя судить всех только за то, что эти люди работают на Кирилла. Это ещё не делает их подобными ему.

– Хорошо, – киваю ей, и она выходит.

Сын давно уснул, однако мне не хочется идти к его отцу. Понимаю, что этого не избежать, но хочется хоть немного оттянуть время. Полежу рядом с сыном, понаблюдаю, как мирно он спит, как мило морщит свой носик, и вдохну его запах. Дети пахнут по-особенному, тем более свои.

Понимая, что оттягивать больше некуда, я аккуратно целую сына в лобик, встаю с кровати и иду на выход. Открываю дверь и чуть не кричу от испуга, когда натыкаюсь на охранника. Даже под дверью спальни поставил, будто надзирателя.

– Где Кирилл? – спрашиваю этого шкафа. И откуда их только берут – лысые, морды, как у бульдогов, и молчаливые, как монахи.

– В кабинете, наверху, – отвечает сухо, и я, бросив на него презрительный взгляд, иду к лестнице.

Как и говорила, дом не такой большой изнутри. Нет, конечно, по сравнению с моей двухкомнатной квартирой, это просто дворец. И моё любопытное дизайнерское нутро про-

сит рассмотреть каждый уголок этого дома, но сейчас не до этого. Нахожу кабинет быстро, так как двери оставлены открытыми, видимо, специально для меня и переступаю порог.

– Закрой дверь, – звучит голос Кирилла, и я выполняю. – Сядь, – кивает на кресло напротив, и я опять покорно выполняю. – Итак, правила твоего поведения в этом доме.

Глава 3

Алёна

Смотрю на мужчину и задаюсь вопросом, как можно быть таким красивым и таким холодным одновременно? Как эти серо-зелёные глаза могут очаровывать и в то же время испепелять? Как с этих манящих губ, которые целуют так, что мозг плавится, могут срываться такие жалиющие слова? Как человек, который гулял со мной в парке, покупал сладкую вату и признавался в любви, стал бесчувственной статуей?

– Твоё место на первом этаже, – вырывает из мыслей о прошлом. – Здесь, – рукой обозначает второй этаж. – Моя территория, не смей сюда соваться, если я тебя не вызвал, – Кирилл смотрит на меня с невозмутимым выражением лица, словно он отключил все эмоции.

Пугает ли он меня? Конечно! Я не знаю этого человека, он не тот, кто сделал мне ребёнка. Я не знаю, что от него ожидать, ведь тогда, в прошлом, он изменился за одну ночь. Первое время я не понимала, что случилось, почему он вдруг стал другим. Потом осознала, что Кирилл никогда и не был тем, кого я видела. То была лишь маска.

– За ворота не выходишь...

– Я пленница? – прерываю его.

– Наталья будет готовить ребёнку, – игнорирует мой вопрос, продолжая озвучивать «законы» этого дома.

– Я сама буду готовить «своему» сыну, – специально делаю акцент, чтобы задеть его.

– Составишь список того, что нужно мальчику, и отдашь Олегу. Он будет за вами присматривать...

– За нами или за мной? – нервно усмехаюсь.

– Рот свой закрой уже! – рывкает и ударяет кулаком по столу.

Стараюсь держать лицо, не показывать свой страх, но, кажется, выходит плохо.

– Когда я разговариваю, ты слушаешь и киваешь. Тебе ясно? – подаётся вперёд с таким видом, будто сейчас ударит. Я даже не удивлюсь. – Кивни, мать твою! – требует он, но гордость мне не позволяет.

Не могу! Не могу и всё! Я самостоятельная женщина, всегда со всем справлялась сама. Ребёнка родила одна и два года его уже воспитываю. Я закончила институт, построила карьеру, моё имя, благодаря интернету, знают не только в этом городе. Я жила хорошей жизнью, а Кирилл всё это у меня отобрал за один день. Я не могу быть собачкой, которая слушается своего хозяина.

– Никому не позволю так с собой обращаться, – шиплю, встав на ноги. Но как встаю, так и сажусь, когда на мои пле-

чи дают руки одного из охранников и силой усаживают на место.

– Ты будешь делать то, что тебе говорят, – пугающе-спокойным голосом отвечает, словно и не рычал на меня минуту назад.

– Ты всё у меня отобрал. Ненавижу тебя! – цежу сквозь зубы, смотря на него через пелену слёз.

– Мне плевать. Один прокол с твоей стороны – и вернёшься к своей жизни, но без сына.

– Ты мерзкий и бессердечный. Как можно угрожать матери...

– Уведи её отсюда, – кивает охраннику с видом уставшего человека.

– Не трогай меня! – кричу я, когда этот амбал хватается меня за локоть. – Чтоб ты подавился своей властью, Кирилл Авдеев, – бросаю ему в лицо и, развернувшись, выхожу из кабинета «короля».

Как? Как я могла влюбиться в этого человека? Спасибо, что всё в прошлом, что нет и не было никаких чувств. Просто молодость и неопытность. Поверила ему, красивым словам, подставляя уши для его лапши.

Спускаюсь на первый этаж, слыша за спиной шаги охранника, возвращаюсь к единственному мужчине, которого я люблю. Тёмка уже ворочается и причмокивает, что означает – он скоро проснётся. Будет сложно адаптироваться в новом доме, выстроить новый график и находиться среди чу-

жих людей. Но я сделаю всё возможное, чтобы сын не почувствовал эти перемены. Кирилл хочет, чтобы мы находились в этом доме. Хорошо, мы будем здесь жить, но делая вид, что его не существует.

Не проходит и десяти минут с тех пор, как я легла рядом с ребёнком, а он уже просыпается. У Тёмки есть одна привычка, которая умиляет до невозможного. Как только просыпается, кладёт руку на мою щёку и смотрит своими серо-зелёными глазками. Каждый раз доводит меня до слёз этим жестом.

– Мама, – обращается ко мне, думая, что я сплю.

– Что такое, милый? – спрашиваю с улыбкой и, прижав его к груди, переворачиваюсь на спину. – Выспался, да?

– Самолётик, – радостно восклицает на своём языке.

– Полетать хочешь? – смеюсь, поднимаю его, а он выпрямляет руки, изображая крылья самолёта.

Энергии у него хоть отбавляй, в отличие от меня, и, поиграв с ним какое-то время, я опускаю сына на пол, заправляю кровать, из которой мы сделали взлётную полосу.

– Идём кушать? – беру его на руки, выхожу из комнаты и опять натываюсь на охранника. – Ты можешь не стоять здесь, как статуя? – бросаю на него укоризненный взгляд. – Ребёнка мне ещё напугает, – бормочу под нос и иду в сторону кухни.

– Дядя, – восклицает Тёмка.

Вспомнив, что баночки с фруктовым пюре, которые я захватила из дома, находятся в моих сумках, я поворачиваюсь

к мужчине.

– Где наши чемоданы? – спрашиваю, но вместо ответа он только лениво на меня смотрит, надавливает на наушник в ухе и что-то тихо проговаривает, а через две минуты в дом заходит другой охранник с нашим багажом.

– Стой, – обращаюсь к мужчине, когда он проходит мимо меня, видимо, собираясь отнести сумки в мою комнату. – Я ведь просто так спросила, а не потому что мне что-то нужно, – ворчу на него и буквально вырываю одну из сумок из его рук.

Опустив сына на пол рядом с собой, я сама опускаюсь на корточки, открываю сумку и достаю баночки с пюре. Обычно я готовлю сама, и ребёнок у меня ест всё, но такие баночки для крайних случаев. Сейчас именно такой, потому что я не знаю, что в этом доме есть и где лежит, чтобы начать что-то готовить.

– Выброси эту дрянь! – рявкает на весь дом спускающийся по лестнице Кирилл.

– Что? – спрашиваю и судорожно ищу глазами сына. Может, он что-то нашёл и в ротик положил. Но нет, ребёнок прислонился к окну и с интересом смотрит на новое окружение. Пока я пытаюсь понять, к чему был этот крик, Кирилл уже подходит ко мне.

– Забери, – говорит охраннику, кивая на баночки в моих руках, и в ту же секунду у меня забирают стеклянные ёмкости, и опомниться не успеваю.

– Ты что творишь? – встав на ноги, шиплю на Кирилла. – Мне нужно кормить сына...

– Не этим говном...

– Следи за языком, здесь ребёнок, – грожу пальцем, но он смотрит на меня, как на пустое место.

– Наталья! – зовет домработницу, и та появляется, словно из ниоткуда.

– Да, Кирилл Александрович, – отзывается женщина послушным голосом.

– Покорми ребёнка, – приказывает ей Кирилл, а у меня начинает дым из ушей валить.

– Я сама покормлю своего ребёнка, – подаюсь вперёд.

– Судя по всему, ты не имеешь понятия, чем и как нужно это делать.

Готова поклясться, что у меня дым из ушей валит от негодования, злости и обиды. Я носила этого ребёнка девять месяцев, два года он растёт в любви и заботе, а этот мужчина явился и упрекает меня в том, что я не знаю, как ухаживать за собственным сыном.

– Не тебе учить меня, – шиплю на Кирилла. – Я справлялась без тебя всё это время и дальше буду справляться. То, что мы теперь в твоём доме, ещё не значит, что твоё мнение кому-то интересно, – выплёвываю ему в лицо и только потом начинаю понимать, что сглупила.

– Наталья, уведи ребёнка на кухню, – спокойным, но до жути пугающим тоном, обращается к домработнице, и та ми-

молётно выполняет приказ, оставляя меня один на один с Кириллом и двумя охранниками.

– Не лезь в... – договорить мне не дают.

Как только Наталья с Тёмкой скрываются за дверью кухни, Кирилл хватает меня за горло и, словно куклу, притягивает к себе.

– У тебя либо мозгов нет, либо страха, – цедит сквозь зубы, испепеляя меня взглядом. – Скажу в последний раз – знай своё место и не смей разговаривать со мной в таком тоне! Очнёшься на другом конце земли без возможности увидеть сына до конца своих дней, – с этими словами Кирилл толкает меня, и от неожиданности я падаю на пол.

В горле ком размером с булыжник, глаза щиплет от слёз, а от осознания моей беспомощности хочется выть в голос. Кирилл уходит наверх, перед этим что-то приказав охраннику. Тот обязательно доложит своему боссу всё, так что я не буду реветь на полу чужого дома. Закроюсь в ванной комнате ночью, когда Тёма будет спать, и буду давиться слезами. А сейчас я должна держать лицо, в первую очередь, ради сына. Он не должен видеть моего подавленного состояния. Встав на ноги, я приглаживаю свои волосы, как будто это поможет, и, нацепив на лицо улыбку, иду вслед за Натальей.

– Ну что вы тут? – улыбаюсь искренне, когда вижу Тёмку.

– Я приготовила фрукты и овощи, – подаёт голос женщина. – Здесь размелчитель...

– Спасибо, я справлюсь, – перебиваю её, забыв, что такое

вежливость. – И впредь попрошу не лезть к моему сыну и в его питание, – бросаю ей в лицо и беру сына на руки.

– При всём уважении, я работаю не на вас, – её тон твёрд, но в голосе проскальзывают нотки обиды.

На это мне ответить нечем, она права, приказы тут раздаёт Кирилл, и все будут выполнять их, наверняка, из-за страха потерять не только работу. Умом понимаю, что женщина ни в чём не виновата, но в этом доме никому нельзя верить.

Наталия разворачивается и начинает суетиться у плиты, судя по витающим в воздухе запахам, она готовит ужин. Я же целую сына в пухлую щёчку и опускаю на пол, и пока он исследует помещение, готовлю ему перекус. Раз баночки у нас отобрали, а в доме есть свежие фрукты, я могу обойтись без пюре. Он у меня взрослый мальчик, сам ест, если нарезать тонкими кусочками.

Усаживаю сына за стол, но он высокий, и ребёнок не достаёт. Сажаю Тёмку к себе на колени, с грустью вспоминая его детский стульчик. Ну ничего, мне в радость держать сына так и смотреть, как он двумя ручками берёт дольку яблока.

Справлюсь ли я? Выдержу издевательства Кирилла? Смогу жить в доме, где меня считают никем? Не знаю, честно. Да, ради сына я всё выдержу, но я тоже не железная. Невозможно оставаться спокойной, когда тебя унижают и угрожают.

Можно, конечно, выполнять все его «просьбы», не провоцировать и делать вид, что его нет. Однако для этого надо переступить через свою гордость и выколоть себе глаза. С

первым, возможно, я справлюсь. По крайней мере, сделаю всё возможное, а вот со вторым, простите, но нет. Как игнорировать человека, когда он живёт с тобой в одном доме?!

Тёмка наелся, по его мнению, конечно, и уже вырывается из моих рук. Сегодня не буду на него давить и требовать, чтобы он съел всё, достаточно стресса за один день. Ставлю сына на пол, и он бежит из кухни, всё так же держа в руке свою плюшевую игрушку. Быстро собираю всё со стола и несу к раковине.

– Оставьте, я помою, – говорит Наталия, смотря на тарелку в моей руке.

– Не стоит, – сухо бросаю я.

– Это моя работа, пожалуйста, не усложняйте, – она смотрит на меня умоляюще, поджав губы. Сдержанно и понимающе кивнув, я ставлю тарелку на столешницу и иду на выход.

Выспавшийся и пополнивший запасы энергии Тёмка бежит по холлу и «выруливает» в гостиную. Бегу за ним, потому что этот сорванец сейчас что-нибудь зацепит и не дай бог упадёт, ударится. Не успеваю закончить мысль, как раздаётся звук разбитой посуды.

– Артём! – кричу на весь дом и мигом захожу в гостиную, где на полу уже валяются осколки разбитой вазы. – Ты ударился? – спрашиваю и судорожно кручу его во все стороны, ища следы ран, но с ним всё в порядке. – Сколько раз мама говорила тебе не бегать по дому? – укоризненно смотрю на сына.

У нас в квартире всё убрано на верхние полки, на дверцах шкафчиков защёлки, телевизор на стене. Всё в недосягаемости после того, как Тёмка ударил по экрану телевизора машинкой и разбил его. Ребёнок он послушный, но всё же это ребёнок.

– Встань на ковёр, – говорю сыну и, опустившись на корточки, принимаюсь убирать осколки. – Мы не у себя дома, малыш, ты не можешь так бегать. Ты должен быть внимательней, чтобы нас никто не ругал. Понимаешь? – смотрю на сына, а он, выпучив глаза, смотрит куда-то поверх моей головы. – Артём, мама с тобой разговаривает.

– Дядя, – говорит мой сын, и я резко поворачиваюсь.

Кирилл стоит надо мной со спрятанными в карманы брюк руками и взглядом, как у быка перед нападением. Ну всё, сейчас начнётся разбор полётов.

Кирилл долго смотрит на меня, после чего переводит взгляд на осколки разбитой вазы. Обычно в домах богатых людей находятся дорогие вещи, и если эта ваза была таковой, то не исключено, что мне придётся за это ответить. Я ведь никудышная мать, которая не умеет воспитывать своего ребёнка и следить за ним.

– Брось на пол, – кивает на осколки в моей руке. – Наталья! – зовёт домработницу, продолжая смотреть на меня сверху вниз.

Я удивлена и нахожусь в замешательстве. Чего он хочет? Позвал Наталью, чтобы она опять увела сына, и будет снова

мне угрожать?

– Кирилл Александрович? – женщина появляется в гостиной.

– Убери здесь, – говорит ей и направляется к дивану. – Встань уже! – это было адресовано мне.

– Я сама приберу...

– Для этого в доме есть специальные люди. Я сказал – встань! – бросает на меня испепеляющий взгляд.

– Простите, – шепчу домработнице и поднимаюсь на ноги.

Неожиданный поворот, однако. Что, на меня не будут орать, не будут оскорблять и угрожать? Неужели ему плевать на вещи?

Кирилл же садится на диван и с грозным видом что-то просматривает в своём телефоне. Я чувствую себя неловко, мне некомфортно рядом с ним. Лучше заберу сына, и мы пойдём играть в комнату. Но не успеваю и шага к ребёнку сделать, как он сам приближается к Кириллу.

Стою неподвижно, пока мой сын протягивает любимую игрушку своему отцу. Едва сдерживаюсь, чтобы на ахнуть от удивления. Эту игрушку он никогда из рук не выпускает, он с ней спит, ест, гуляет и злится, если кто-то её трогает. А сейчас Тёма сам протягивает плюшевого медведя, по сути, чужому человеку.

Кирилл в ещё большем шоке, чем я, мне кажется, он даже побледнел. Оторвав взгляд от экрана телефона, он смотрит на ребёнка, явно не понимая, чего от него хотят.

Ребёнок чувствует в нём родного человека, по-другому я не могу объяснить этот жест. Возможно, если бы на месте Кирилла был кто-то другой, я бы ревновала, так как даже мне не разрешают играть с этим медведем. Но в данном случае меня радует, что у моего сына есть отец.

– Что он хочет? – взволнованным голосом спрашивает Кирилл, продолжая, прищурившись, смотреть на сына.

– Не грусти, – говорит сын и укладывает игрушку на согнутый локоть Кирилла.

На глаза наворачиваются слёзы от этой картины. Конечно, я хочу, чтобы мой сын рос в полноценной семье. Чтобы у него был отец, который бы проводил с ним время, учил многим вещам. Каждому ребёнку нужны оба родителя, нужна любовь и забота не только от матери.

– Босс, – в гостиной появляется один из охранников, отвлекая Кирилла от сына. – Здесь всё, что удалось выяснить, – говорит мужчина и протягивает ему папку.

– Хорошо, иди, – отвечает Кирилл, и охранник уходит.

За эту минуту сын уже нашёл себе развлечение. Он с интересом просматривает кофейный столик, под стеклом которого нарисованная карта какого-то города.

– Мама, машинка, – восклицает сын, повернувшись ко мне.

Прикусив губу, смотрю на него и не знаю, что ответить. Когда собирала вещи, не подумала про игрушки для сына. Я была на взводе, напугана, вся в переживаниях за Тёмку.

– Малыш, мама завтра пойдёт... – замолкаю, чувствуя на себе взгляд Кирилла. Вспоминаю, что в моей сумочке есть маленькая игрушечная машина.

Наверное, если открыть женскую сумку любой мамочки, можно найти там не только помаду, а ещё игрушку, пустышку, бутылочку и многое другое, в зависимости от размеров сумки и возраста ребёнка.

Мигом иду в комнату и, покопавшись в сумке, нахожу красную машинку размером с палец. Сама, радуясь, как ребёнок, я вручаю сыну игрушку и сажусь на другой диван.

Мы могли бы вернуться в комнату, но в чём смысл? Я не могу держать сына в четырёх стенах, чтобы он ещё что-то не разбил. Кирилл привёз сына в этот дом, пусть познаёт все прелести отцовства. Вот бы поручить ему смену подгузников, чтобы он прочувствовал и увидел во всех красках, каково это – быть отцом.

– Как часто вы к врачу ходите? – разрывает тишину Кирилл.

– По плану или в случае болезни, – отвечаю на автомате и каким-то чувством понимаю, что в той папке. Он изучает нас.

– Он часто болеет? – подняв глаза, Кирилл хмурится.

– Нет, как и все дети, – пожимаю плечами.

На некоторое время в гостиной повисает молчание. Кирилл внимательно читает бумаги, не обращая внимания ни на одного из нас. А я наблюдаю за ним, за его сосредоточен-

ностью, за тем, как ему идёт домашняя одежда. Белая футболка облегает его рельефное тело, вздутые вены лежат узором на его руках, контурные губы не портит даже то, что мужчина их кривит.

Так, Алёна, ты чего? Лучше на сына смотри, чем на этого бессердечного.

А толку? Сын – вылитый отец, и с каждым годом он всё больше будет походить на Кирилла.

– Почему у меня отобрали телефон? – спрашиваю, убедившись, что сын увлечён «ездой» игрушечной машинки по журнальному столику. Мне нужно вспомнить, зачем я здесь, и кто меня сюда притащил.

– Он тебе не нужен, – ошеломляет мужчину своим ответом.

– Двадцать первый век на дворе, никто не живет без телефона, – усмехаюсь я, мысленно давая себе указание держать себя в руках.

– Есть, кому звонить? – отрывается от изучения содержимого папки.

– Это шутка? – нервно хмыкаю и прищуриваю глаза. – У меня мама, клиенты, друзья...

– Клиенты? – наклоняет голову набок.

– Клиенты, люди, с которыми я работаю, – киваю и, не выдержав его взгляда, отворачиваюсь.

– По рукам пошла, – цокает языком и, вернув внимание к папке, перебирает несколько страниц в какой-то нервной

спешке, – Дизайнер, – что-то прочитав, усмехается.

– И не удивлена, что не помнишь, – проговариваю себе под нос.

– Я не обязан помнить всех шл... – замолкает и смотрит на сына.

– Хоть за это спасибо, – фыркаю я.

– Не забывайся! – рычит на меня и, откинувшись на спинку дивана, продолжает изучать бумаги.

Козёл! Значит, вот кем он меня считает?! Хотя, чему я удивляюсь? Именно так он и назвал меня три года назад. С этими словами покинул мою квартиру и исчез из моей жизни, не дав и рта открыть.

Глава 4

Три с половиной года назад

Алёна

Летний день, терраса в недорогом кафе, освежающие коктейли, и мы с подружкой с вдумчивым видом сидим друг напротив друга.

– Может, справимся? – спрашивает Даша, крутя бокал в руке.

– Мы уже обсуждали, – вздыхаю я. – Не получится, – мотаю головой.

– Значит, найдём подработку, – воодушевлённо заявляет подружка.

– А учиться когда? Мы и так с утра до вечера на работе, если и ночью будем пахать, то экзамены точно не сдадим, – озадаченно смотрю на неё, и Даша понимающе кивает.

– Ты права, – соглашается со мной. – Можно попросить повысить нам зарплату...

– И тебе придётся искать новую работу, – тут же перебиваю её. – Ты же знаешь, какой Борис нервный.

– Это да... И слова не скажи, обольёт помоями, фиг отмоешься, – со вздохом говорит и откидывается на спинку пластикового стула.

– Девчонки, я опоздал, – раздаётся голос Дениса. – Прошу понять-простить, – поспешно проговаривает и садится за

стол. – Можно кофе, – кричит проходящему мимо официанту и, получив кивок, смотрит на меня, потом на Дашку. – Что вы такие кислые? – интересуется друг.

– Думаем, как быстро разбогатеть, – с серьёзным лицом отвечает ему Даша.

– Пфф, – фыркает Денис. – Быстро все хотят. А если серьёзно? – переводит взгляд на меня.

– А если серьёзно, то нам нужны деньги, – вздыхаю и ставлю пустой бокал на стол.

– Это я уже понял, – кивает Денис. – Много? Может я могу помочь?

– Нет, Денис, ты нам не поможешь, – грустно улыбаюсь ему.

– А что стряслось-то? – интересуется он, нахмутив брови.

– Мы хотим остаться в столице, а родители сказали, что как только закончим институт, содержать нас больше не будут.

– Так, и? – не доходит до друга наша проблема.

– Ну, на наши зарплаты особо долго не проживешь, а искать работу сейчас, когда экзамены на носу, мы не можем, – отвечает Даша вместо меня.

– В общем, нам нужно как-то зарабатывать дополнительные деньги, пока не сдадим экзамены и не найдем работу по специальности, а не пахать в ресторане на этого мерзкого типа, – последнее произношу с отвращением.

– Да, Борис – тот ещё фрукт, – соглашается со мной Де-

нис. – Так, что мы можем придумать? – задумчиво проговаривает. – Кстати! – громко восклицает, чем привлекает внимание не только наше с Дашей, но и парочки с соседнего столика.

– Потише ты, – шиплю на него.

– Да пусть говорит, – возмущается Даша.

Я всегда завидовала её наплевательскому отношению к мнению окружающих. Я вот так не могу, мне всегда важно, что обо мне думают другие, и я всегда старалась не давать поводов для сплетен о себе. А Дашка не стесняется сказать в лицо всё, что думает, даже незнакомому человеку.

– Сейчас же популярны эти группы, где люди ищут себе попутчиков на долгую дорогу...

– У нас нет машины, и вообще, это тут каким боком? – непонимающе смотрю на него, злясь на друга.

У нас тут реальная проблема, а он о своём интернете.

– Ты дослушай, – с укором смотрит на меня.

Делаю вид, что закрываю рот воображаемой молнией, и замолкаю.

– Короче, есть точно такие же группы, только там туристы ищут, где остановиться на пару дней, – оживлённо рассказывает, на что я только глаза закатываю. – У вас ведь квартира большая, можно комнату сдать.

– Да ну тебя, Денис, – махнув рукой, я отворачиваюсь.

– Подожди, Алён, – говорит Даша и задумывается. – Я слышала о подобном. Типа авантюристы, которые ходят с

этими огромными рюкзаками и останавливаются в каждом городе по нескольку дней.

– Да! – щёлкает пальцами Денис. – Они хорошо платят, потому что для них это дешевле, чем отель, к тому же, некоторые нуждаются в гиде, а это дополнительные деньги!

– Я не пушу в дом фиг знает кого! – возмущаюсь я. – А если маньяк какой-то? Ограбит или не дай бог задушит во сне. Нет-нет, – отрицательно мотаю головой, и не думая соглашаться на этот бред.

– Лёля, – хлопает глазами на меня Даша.

– Нет! Не начинай! – встаю в позу. – Это опасно, я не хочу спать с ножом под подушкой.

– Да что ты такое говоришь, в каком веке мы живём, – закатывает глаза подруга детства. – Вот, смотри, – показывает куда-то на дорогу, и я, повернувшись, вижу парня в панамке с картой в руках и рюкзаком на спине. – Смотри какой он безобидный.

– Ну, да, – соглашаюсь с ней, понимая, что этот хлюпенький парень не способен и мухи обидеть. – Но это не значит, что все такие.

– Ладно, мы ведь можем устроить что-то типа собеседования, – продолжает убеждать меня. – Назначим встречу в кафе, поговорим и только потом примем решение.

– Даша, а ты думаешь, маньяк придёт в кафе и скажет: «Здравствуйте, я маньяк, буду вас убивать»? – усмехаюсь я.

– Господи, какая же ты зануда! – обиженно проговаривает

и, скрестив руки на груди, смотрит куда-то в сторону.

– Посмотри на это, – Денис протягивает мне свой телефон.

Смотрю на экран и вижу объявление на английском, где написано, что девушка ищет комнату, а ниже сумма – моя недельная зарплата.

– Ага, приятные циферки, не так ли? – смеётся друг, заметив мои округлившиеся глаза.

– Покажи, – подаётся вперёд Дашка. – Ого, – удивляется даже больше моего. – Ты представляешь, что за месяц мы можем заработать больше, чем в ресторане, и по сути ничего не делать!

– Только рисковать своими жизнями, – бурчу недовольно.

– Тебе надо меньше телевизор смотреть, паникёрша, – огрызается подруга.

– Так что? Пишу девушке, или создадим своё объявление со своими условиями? – спрашивает Денис после нескольких минут тишины.

– А можно и так? – интересуется у него Даша.

– Конечно, – раскидывает руками парень.

– Лёль? – смотрит на меня щенячьими глазками. – Ну давай попробуем, – просит, выпятив нижнюю губу.

– Чёрт с вами, – отмахиваюсь я. – Пишите, – даю зелёный свет, чувствуя, что буду об этом жалеть.

В отличие от меня, Даша очень загорелась идеей заработать. И не только на проживание, но и на отпуск. Она уже по-

считала, сколько денег можно собрать, если мы продолжим и работать, и сдавать комнату туристам до конца экзаменов. Уже промониторила все сайты турагентств и успела все уши мне прожужжать своей Турцией.

– Море, песок, отель, где всё включено... Лёля, семь дней в раю! – мечтательно проговаривает подруга.

– Даша, пожалуйста, давай обсудим это после сдачи экзаменов, – опускаю её на землю.

– Ты такая зануда, Алён, – бурчит на меня и, вздохнув, двигает учебник поближе. – Тебе надо было на библиотекаря учиться.

– Не преувеличивай, – усмехаюсь я. – Закончим институт и тогда сделаем всё, что ты захочешь.

– Правда? – воодушевлённо смотрит на меня. – Прямо всё, что захочу?

– Да, – смеюсь над ней.

– Смотри, за язык никто тебя не тянул, – пригрозив пальцем, она успокаивается на некоторое время, и мы готовимся к экзаменам в тишине, пока нас не отвлекает телефонный звонок. – Это Денис, – сообщает подруга и, приняв вызов, ставит на громкую связь.

– Ну что, девушки мои дорогие, – с улыбкой в голосе обращается он к нам. – Поздравляю, у вас первый клиент...

– А давай ты не будешь так выражаться? – перебиваю его я. – Говоришь, как сутенёр.

– Денис, если меня упекут в тюрьму, то знай, что за убий-

ство Алёны, – говорит Даша, сверкнув на меня злобным взглядом.

Мне остаётся только закатить глаза и слушать друга через силу. Не нравится мне эта идея. Меня настораживает, что по нашей квартире будет ходить незнакомый человек. Спать вообще не смогу, я себя знаю – буду коситься на дверь до самого утра.

– Ребят, может не надо? – делаю новую попытку отказаться от этой затеи.

– Алён, не начинай, – устало проговаривает Даша, но убедить меня у неё не получается.

Лучше бы нашли среди студентов кого-то. Правда, вряд ли кому-то нужна комната в конце учебного года. Но можно объявление дать, да только никто не будет платить нам такую сумму, как иностранные туристы. Решение приходит само, когда звонит мой телефон.

– Это Карина, – сообщаю подруге и нервно встаю на ноги. – Чёрт, если она нас вызовет на работу сегодня, завтра мы экзамен не сдадим, – говорю Даше, наматывая круги по комнате.

– Ответь уже, а то она разозлится, – возмущается подруга, и я нажимаю зелёную трубку на экране смартфона.

– Кариночка, – расплываюсь в улыбке, словно она меня может увидеть.

– Нам не хватает рук, бери подружку, и дуйте в ресторан, – в приказном тоне говорит моя собеседница.

– Но у нас ведь выходной...

– Мне плевать. Борюсик сказал вызвать вас, я не хочу его расстраивать, – восклицает своим противным голосом. – У вас двадцать минут, иначе можете вообще не приходить.

– Карина, мы живем на другом конце города, – нервно усмехаюсь, удивляясь этой наглости.

– Ваши проблемы, – сухо бросает и отключается.

– Ну и стерва, – проговаривает Даша. – Спуталась с этой старой свиньёй и возомнила себя начальником.

– Даш, мы никак не успеем, – грустно говорю и падаю на стул.

– Ты ведь понимаешь, что Карина специально? Она давно мечтает выгнать нас и прекрасно знает про экзамены. Специально так сделала! – почти что кричит подруга, топая из угла в угол.

– Я всё ещё здесь, – раздаётся голос Дениса из динамика телефона Даши. – Я так понимаю, даём добро парню?

– Алён? – смотрит на меня умоляюще подруга. – Считай, работу мы потеряли, – раскидывает руками. – Мы двадцать минут только автобус ждать будем, ещё сорок ехать. Это нереально, – добивает меня.

– Ладно, – вздыхаю я. – Соглашайся, Денис, – обречённо махнув рукой, я встаю и иду варить себе очередную кружку кофе.

– Отлично, я поговорю с ним, если он адекватный, завтра привезу к вам, – говорит друг и, получив от нас ответ, от-

ключается.

– Нам всё равно надо съездить в ресторан за расчётом, – подходит ко мне Даша и ставит свою кружку на стол.

– Мечтай, конечно, – фыркаю я. – Карина позаботится, чтобы мы не получили ни копейки. Уверена, выпишет какой-нибудь штраф или запишет на нас разбитую за этот месяц посуду.

– Ты права, она та ещё сука. Так бы и вцепилась в её кудри, – подняв руки, она сжимает их в кулаки. – Вот так надо жизнь свою устраивать: приехала из деревни, накружилась, мини-юбку надела, пуговицы до пупка расстегнула, и всё – старый хрен твой навеки, – проговаривает, устремив взгляд в окно.

– У человека одна цель – хорошо жить, не прикладывая больших усилий, – пожимаю плечами я. – Это не мы с тобой – сидим ночами за учебниками, ходим на все дополнительные курсы и натираем ноги, обивая пороги библиотек.

– Нет, я не понимаю. Он же старый, толстый и... мерзкий! – морщится Дашка. – Как можно с ним спать? Фу! – она вздрагивает и мотает головой. – Я лучше дворником буду...

– Да что ты? – смеюсь я. – А чего тогда не пошла дворы подметать, а надумала комнату сдавать?

– Я – дипломированный дизайнер интерьера, – наклонив голову, она поднимает указательный палец.

– Ещё нет, не обольщайся, – опускаю её руку. – Мы ещё не все экзамены сдали. Так что давай грызть гранит науки, –

разворачиваю её и подталкиваю к столу, где разложены конспекты, рисунки и учебники.

– Как я с тобой живу все эти годы? – мотает головой подруга.

– В муках, – смеюсь я.

– Это точно! Где мой памятник? – прищурившись, она изображает взгляд вдаль.

Торопиться нам уже некуда, работу ведь потеряли, так что через два часа решаем оторваться от конспектов и привести квартиру в порядок. В первую очередь освободить комнату от моих вещей и обустроиться в комнате Даши. Для иностранного гостя самая лучшая комната. Вот только ни одна из нас не ожидала, что наш «сосед» окажется... таким.

Глава 5

Алёна

День был напряжённым с самого утра. Сначала экзамен у дотошного профессора, который слава богу мы сдали, потом моральная и физическая подготовка к новой жизни, где будет присутствовать незнакомый человек.

– Хватит мельтешить перед глазами, – причитает Даша, спокойно сидя в кресле.

– Я волнуюсь, – говорю, продолжая наматывать круги по комнате.

– Выпей бокал вина, может порозовеешь, а то бледная как смерть, – смеётся так называемая подруга. – Волосы ещё чёрные и длинные, как из фильма ужасов...

– Перестань! – шиплю на неё. – Ты мне не помогаешь!

– Лёля, ты зря волнуешься, – со вздохом проговаривает. – Денис сейчас привезёт парня, мы все сядем за стол, покушаем, выпьем за знакомство, покажем ему его комнату, и на этом всё, – рассказывает всё это обыденным тоном, листая соцсети.

– Как у тебя всё просто, – вздыхаю и падаю на диван.

– Ну а как иначе? – пожимает плечами. – Ты ведёшь себя так, будто тебя замуж выдают, а жениха ты в глаза не видела.

– Ну тебя! – отмахиваюсь от Даши и уже подумываю выпить бокальчик, иначе меня не отпустит.

По сути, Даша дело говорит – поводов для волнения нет. Мы позволим парню жить у нас сколько ему там надо: пару дней, неделю, не знаю, не обсуждали. Ничего страшного. Сколько моих однокурсников разделяют одну квартиру, и ничего не случилось. Но одно дело, когда вы хоть немного знаете друг друга, и другое, когда это совершенно незнакомый человек фиг знает откуда.

– Они безобидные, – тем временем продолжает успокаивать меня подруга. – Эти туристы просто задроты, которые накопили денег со всех дней рождения, чтобы осуществить мечту – объездить мир. Сейчас придёт хилый паренёк с огромным походным рюкзаком, в квадратных очках на носу и с прыщавым лицом.

– Всё-то ты знаешь, – закатываю глаза.

– Я видела таких по городу с картой в руках. С картой! Когда все пользуются телефонами! – цокает языком и качает головой.

– Не обращаю внимания, – пожимаю плечами и, откинувшись на спинку дивана, прикрываю глаза, намереваясь успокоиться.

Но не тут-то было, только начинаю считать от десяти (читала однажды в одном журнале, что это помогает успокоиться), как раздаётся звонок в дверь.

– Я открою, – радостно кричит Даша и несётся к двери.

Плетусь за ней, уже представляя этого туриста так, как описала подруга. Но оказавшись в коридоре, замираю в

проёме двери, заметив широкие плечи, обтянутые кожаной курткой. Время вокруг замедляется, словно в драматическом фильме, и мужчина медленно поворачивается ко мне лицом. По телу словно разряд тока проходит, сердце громко бьётся в ушах, а ноги слабеют, когда мы встречаемся взглядами.

На меня смотрит высокий брюнет с короткой стрижкой и трёхдневной щетиной. Под курткой свободная белая футболка, но она не скрывает атлетического телосложения, чёрные штаны заправлены в тёмно-коричневые ботинки. А его серо-зелёные глаза сканируют меня в ответ, словно обжигают кожу, оставляя метки на моём теле.

Внезапно в голову приходит мысль, что я слишком просто одета и, наверное, выгляжу неопрятно в своих домашних серых штанах и бледно-розовой футболке на размер больше.

– Здравствуйте, – здоровается незнакомец на чистом русском.

– З-здравствуйте, – заикаясь, киваю и с трудом перевожу взгляд на друга. – Денис? – вопросительно смотрю на него.

– Девочки, знакомитесь, Кирилл Авдеев – ваш временный сосед, – широко улыбается друг, а мне хочется его стукнуть.

– Очень приятно, – протягивает гостю руку Даша. – Я – Дарья, – представляется, улыбаясь своей самой обворожительной улыбкой.

– Приятно познакомиться, – пожимает подруге руку, как оказалось, Кирилл, но краем глаза смотрит в мою сторону.

Алёна, ты, наверное, заболела. Лицо горит, ноги дрожат, дыхание прерывистое, точно простудилась. Надо брать себя в руки, а то со стороны, скорее всего, выгляжу, как испуганный ребёнок.

– Даш, покажи нашему гостю комнату, а мы с Денисом, – смотрю на друга с укором. – На стол накроем, – киваю ему в сторону кухни, и тот, поставив рюкзак на пол, идёт за мной.

Захожу на кухню и начинаю судорожно доставать тарелки. Ничего особенного не приготовили – просто запечённую курицу с овощами, разные мясные и сырные нарезки. Даша испекла свой фирменный яблочный пирог, который я терпеть не могу.

– Лэль? – обращается ко мне друг, уже понимая, что у меня к нему вопросы имеются.

– Это что такое? – шиплю на него, косясь на дверь. – Это турист? Да он больше похож на владельца стриптиз-клуба.

– Тише, – посмеиваясь, Денис поднимает руки в сдающемся жесте. – Он родился в Москве, но живет в Германии с малых лет. Решил посмотреть родину, какая разница, на кого он похож? Обычный парень, – объясняет Денис.

– Отель не нашёл? По нему видно, что он не бедствует, у него сумка от всемирно известного брэнда. Сумка! – продолжаю возмущаться, попутно доставая из духовки ужин.

– И что такого? Может, и богатый, но это не значит, что должен селиться в президентском люксе, – оправдывает его, и я не понимаю, почему.

– Подозрительно всё это, – произношу, прикусив губу.

– Слушай, он здесь неделю пробудет, а заплатит вам, как за месяц. Как-нибудь потерпите, – раздражённым тоном говорит друг, и ему удаётся меня немного успокоить.

Даша с гостем заходят на кухню как раз, когда мы с Денисом заканчиваем накрывать на стол.

– Уютно у вас, – едва заметно улыбается Кирилл.

Голос у него приятный, низкий, с хрипотцой, и слышится акцент.

– Спасибо, – сухо бросаю я. – Садитесь, – киваю на стол и, когда присаживаюсь сама, оказываюсь напротив Кирилла.

– Вино или виски? – спрашивает Денис.

– Я буду вино, – отвечает Даша, мило улыбнувшись гостю.

– Не пью, спасибо, – говорит Кирилл, и меня это приятно удивляет.

– Мне тоже вина, – сглатываю, непонятно откуда взявшийся ком в горле.

После бокальчика красного я заметно расслабляюсь, и вечер медленно становится спокойным и весёлым. Денис рассказывает смешные истории, Даша кокетничает, а Кирилл слишком много взглядов бросает в мою сторону.

По сути, ничего особенного не происходит. За годы студенчества мы много раз оказывались в компании с незнакомыми людьми. Переживала я зря, по правде говоря, Даша была права.

Но тогда я и не подозревала, что с этого дня моя жизнь

сделает крутой поворот.

Привыкшая, что мы живём с Дашей одни, после пробуждения я выхожу из комнаты и иду в ванную, чтобы провести утренние процедуры. Берусь за ручку двери, толком ещё не открыв глаза, толкаю её и с криком закрываю обратно.

Застываю, так и держась за ручку двери, и судорожно пытаюсь понять, что происходит. Мозг медленно начинает работать, и до меня доходит, что мы поселили к себе «туриста». Пока стою и думаю, двери тянут на себя, и я буквально падаю в руки полуголого парня. Долгие секунды мы смотрим друг на друга, и я чувствую, как серо-зелёные глаза затягивают в бездну, откуда мне не будет возврата.

– Доброе утро, – улыбается парень во все свои тридцать два.

– Доброе, – отвечаю едва слышно.

– Кажется, ты забыла пижаму, – говорит он и проходит-ся взглядом по выпирающим через тонкую ткань футболки соскам и ниже, где на мне ничего, кроме трусиков, нет.

– Боже, – ахаю я и, выпутавшись из его объятий, несусь со всех ног в комнату.

Чёрт! Как я могла так облажаться? Что он подумает? С первого же дня начала его соблазнять голой задницей?

Я терпеть не могу пижамы и не понимаю, как люди могут спать в одежде. Потому что это одежда. Мне мешают даже короткие шортики, мне нужна свобода. Собственно, сплю я в одних трусах и майке на тонких бретельках.

– Ты чего? – смотрит на меня Даша, открыв один глаз.

– Я тебя прибую, – цежу сквозь зубы, отлипнув от двери.

– Что случилось? – вздыхает подруга и принимает сидячую позу. – Что я успела сделать во сне? – протирает сонные глаза.

– Я вышла из комнаты вот так, – рукой показываю на свой «наряд».

– И? Ты всегда так выходишь и не одеваешься, пока не готовы выходить, чтобы не помять одежду, – всё ещё хриплым ото сна голосом проговаривает Дашка.

– Но теперь мы не одни, – шиплю на неё, краснея от стыда.

– О! Точно, – усмехается эта зараза. – Значит, наш гость полюбовался твоей аппетитной попкой, – играет бровями она.

– Я убежала, надеюсь не успел, – бурчу недовольно и прикусываю губу. Ну какой позор, Алён!

– Убежала? Ты нечто, Лёля, – уже откровенно смеётся надо мной.

– Молчи, – говорю и, схватив подушку, бросаю её в голову подруги. – Я так опозорилась, нет бы посочувствовать.

– Да чему? – разводит руками. – Ну бывает, забыла, что у нас в доме мужчина.

– Я убью Дениса, – от злости начинаю винить всех вокруг, но понимаю, что вина лежит только на мне. – Не мог девушку найти?! Привёз этого, ты его видела? Шесть кубиков на животе, грудь больше чем твоя, а руки... одна как мои обе

ноги...

– Какая вы наблюдательная, Алёна Михайловна, – прищуривается подруга. – Когда это ты успела посчитать кубики на его животе?

– Когда свалилась ему на руки, – отвечаю, сажусь на кровать и прячу лицо в ладони. – Лох – это судьба, – бурчу неразборчиво.

– Ты слишком зацикливаешься, – говорит Даша и встаёт с кровати. – Он, наверное, столько девушек в трусах видел, что пересчитать пальцев не хватит. Ты успокойся, а я разведу обстановку, – сжав моё плечо, она выходит из комнаты.

Вечно прятаться в комнате я не могу, всё равно придётся столкнуться с «гостем». Лучше сделать вид, что ничего не случилось, чем трусливо отсиживаться в комнате. К тому же, за дверью слышен громкий смех Даши, значит, мужчина её развлекает.

Накинув на себя самый длинный халат, который у меня есть, и завязав пояс на два узла, чтобы наверняка, я выхожу из комнаты с гордо поднятой головой. Голоса идут из кухни, но я прохожу мимо, оттягивая встречу с неизбежным, намереваясь всё же привести себя в порядок. Закончив утренние процедуры, я захожу на кухню, где Даша с гостем всю заняты завтраком. Точнее, Даша суетится, а Кирилл сидит за столом и рассказывает какую-то историю.

– Так я и заблудился, – успеваю услышать я.

– Зато есть, что вспомнить, – говорит подруга и ставит

перед ним чашку с кофе. – Лёля, – обращает внимание на меня.

– Доброе утро, – киваю и смотрю куда угодно, только не на нашего гостя, который внимательно осматривает меня.

Как и планировала, делаю вид, что ничего не приключилось. Открываю холодильник и достаю всё для завтрака, пока подруга продолжает разговаривать с Кириллом. Накрыв на стол, мы с Дашей садимся напротив гостя. Прячу глаза, а он без стеснения разглядывает меня. Его взгляд обжигает кожу, и от неловкости я без остановки ёрзаю на стуле, не находя себе места.

– У вас найдётся время устроить мне экскурсию? – спрашивает мужчина и, судя по тому, что смотрит он прямо на меня, не остаётся сомнений, кому адресован вопрос.

– Услуги экскурсовода оплачиваются отдельно, – ляпнув, подруга усмехается.

– Даша! – бросаю на неё укоризненный взгляд. – Она шутит, – улыбаюсь мужчине. – Я даже не знаю, мне нужно к экзаменам готовиться, – мямлю в ответ.

У меня есть одна проблема – сколько себя помню, не могу сказать «нет», когда меня о чём-то просят. Всегда думаю, а что если я оказалась бы на месте человека, который просит у меня помощи? Было бы неприятно, если бы мне отказали. Никак не избавлюсь от этого. Не знаю, как перестать думать о чувствах других в мире, где всем на тебя плевать.

– Пара часов, не больше, – говорит Кирилл и смотрит на

меня такими глазами, что я скоро стеку по стулу прямо на пол. – Пойду один и вернусь к утру избитым и ограбленным, – он шутит, это видно, но, вмиг представив такую картину, я уже испытываю чувство жалости к этому мужчине.

Хотя, вы посмотрите на него – разве его может кто-то ограбить или, тем более, избить? Да я быстрее поверю, что луна на землю свалится, чем в это. Но, к сожалению, для меня его слова возымели нужный эффект, и доброе сердечко Алёны растаяло.

– Если только на пару часов, – поджимаю губы я.

– Отлично, – радуется мужчина.

Сегодня я осознанно сделала шаг, который приблизит меня к моей самой большой ошибке в жизни.

Возможно, я отношусь к Кириллу предвзято, но что-то в этом парне не так. Взять, к примеру, то, что обычно туристы фотографируют всё подряд, но не Кирилл. К тому же, я привела его на Красную площадь, но, судя по всему, его это не особо привлекает.

– Так ты студентка? – спрашивает мужчина, пока мы гуляем.

– Да, мы с Дашей учимся на дизайнера интерьера, – отвечаю, едва на него посмотрев.

Меня немного беспокоит то, что он больше смотрит на меня, чем на то, что вокруг. Вдруг он маньяк какой-то?! Как они вообще выглядят, эти маньяки? Вряд ли у них это на лбу написано.

– Долго ещё учиться? – задаёт вопрос, но смотрит куда-то в сторону.

– Нет, это был последний год. Сдача диплома, и можно уйти в большое плавание, – улыбаюсь в предвкушении.

С детства мечтала об этой профессии. Рисовала лучше всех в классе, смотрела по телевизору передачи с преобразованием домов и квартир, помогала маме при ремонте выбирать новые шторы. Сейчас мне не терпится закончить институт и устроиться в крутую фирму. Мы с Дашей иногда вечером фантазируем, как станем знаменитыми дизайнерами. Нас позовут на телевидение, мы будем преобразовывать старые квартиры или дома. Но самый кайф, когда ты сама всё продумываешь с нуля. Например, свежестроенный дом – там всегда есть место фантазии. Конечно, всё зависит от клиента и его пожеланий, но когда-то у меня будет свой дом, и это будет дом мечты.

– Присядем? – Кирилл указывает на кафе с открытой террасой. – Я проголодался.

– Ну хорошо, – пожав плечами, я прохожу вперёд.

Как истинный англичанин, он отодвигает стул и помогает мне устроиться за столом, после чего садится напротив. Подперев подбородок рукой, Кирилл внимательно смотрит на меня, отчего становится неловко. Однако меня спасает подошедший официант, на которого Кирилл переключается, взяв из его рук меню.

– Посоветуешь что-то? – смотрит на меня поверх меню.

Зачем я согласилась на эту авантюру? Он каждый раз заставляет меня краснеть под своим пристальным взглядом. Вот что мне ему посоветовать? Я что, знаю его вкусы? Вдруг ему не понравится?

– Можешь попробовать фаршированную рыбу, – цепляюсь взглядом за это блюдо.

– Понял, – кивает и, подозвав официанта, заказывает две порции.

– Нет, я не буду, – тут же останавливаю его. – Не люблю рыбу, – поджимаю губы и заказываю салат – единственное, что в меня сейчас влезет.

Пока ждём заказ, Кирилл начинает меня расспрашивать о зданиях вокруг, и я увлечённо рассказываю всё, что знаю о достопримечательностях города, а он внимательно слушает. Слишком внимательно, я бы сказала, но стараюсь не обращать на это внимания.

– А там что? – указывает на верхушку стеклянного здания.

– Немецкая фирма сантехники, к истории города не имеет никакого отношения, – посмеиваясь, отвечаю.

Вскоре обстановка между нами становится непринуждённой, и я перестаю краснеть при каждом слове или взгляде. Он рассказывает какие-то истории времён своего студенчества, заставляет смеяться и определённо очаровывает своей харизмой.

Смотри, Алёна, ещё влюбишься в него, а он вернётся к себе и забудет тебя.

Да нет, быть такого не может.

Закончив с обедом, сидим ща столиком ещё какое-то время, затем Кирилл оплачивает счёт, не разрешив мне заплатить за себя. Мне это не нравится, мы ведь не на свидание пришли, просто сели пообедать, но спорить бесполезно.

– Я сказал, что я оплачу! – твёрдо заявляет, и на секунду в его глазах что-то меняется, но также быстро исчезает.

Мы выходим из кафе и продолжаем прогулку, точнее Кирилл идёт, а я за ним. Не замечаю, как мы оказываемся перед тем самым стеклянным зданием, о котором он спрашивал. Кирилл останавливается и, спрятав руки в карманы брюк, долго смотрит на зеркальные окна. На его лице явный интерес, и мне не понятно, к чему именно. На что здесь смотреть? Обычное здание, каких много в городе. Первый и второй этаж обустроены под магазин, где и продают эту немецкую сантехнику, а третий и четвёртый – под офис. Ничего интересного, не понимаю, что вызвало такой интерес.

– Что-то не так? – не выдерживаю я.

– Нет, всё нормально, – мотает головой и наконец-то двигается с места. Всё-таки странный он человек.

Мы ходили по городу, пока не стемнело, и к вечеру мне стало совсем легко с Кириллом, несмотря на мои переживания. Нет, от своих слов я не отказываюсь, но моментами мне кажется, что я совершенно не знаю, какой он на самом деле. Будто бы сейчас он не настоящий.

На второй день Кирилл вышел из дома рано утром, нико-

му ничего не сказав, но он и не обязан. Мы с Дашей готовились к экзаменам, и, с одной стороны, хорошо, что нам никто не мешал, но я не могла перестать думать о Кирилле. А когда он вечером вернулся, облегчённо выдохнула, что с ним всё в порядке. От ужина он отказался и долго сидел на балконе с ноутбуком на коленях.

– Он какой-то странный, – шепчет Даша, наблюдая за мужчиной в окно.

– А я говорила! – восклицаю я, радуясь, что она наконец-то поняла. – Говорила ведь!

– Да-да, говорила, – отмахивается от меня подруга. – Эти иностранцы все странные.

– Ну конечно, – фыркаю я, не соглашаясь с ней.

Кирилл больше не просил сопровождать его по городу, а нам с Дашей было не до этого, так как в конце недели мы должны были защитить дипломы и попрощаться с институтом.

Конечно, мы отпраздновали всем потоком, а потом продолжили празднование дома с Кириллом и Денисом.

Глава 6

Алёна

Наши дни

Время тянется мучительно медленно, напряжение в доме, точнее моё напряжение, медленно спадает, пока передо мной не появляется Кирилл. Мы не разговариваем, разве что он задаёт вопросы, касающиеся Артёмки, а я на них коротко отвечаю.

Ребёнок же быстро адаптировался, особенно после того, как гостиная заполнилась разными игрушками, на которые я раньше смотрела с тоской в магазине. Зарабатываю я, конечно, достаточно, но не настолько. Например, двухметровую железную дорогу купить я бы точно не смогла, как и огромную машинку на пульте управления. Кирилл покупает для сына самые лучшие и дорогие игрушки, а сам держится в стороне. А вот Тёмка часто подходит к Кириллу, что-то говорит на только ему понятном языке, и тот смотрит на сына во все глаза, словно боится.

Я не пытаюсь наладить их отношения, Авдеев сам должен этим заниматься, раз решил ворваться в нашу жизнь и перевернуть всё вверх дном.

Кирилл много времени проводит в своём кабинете на втором этаже. Я была уверена, что и его спальня находится там же, раз меня «предупредили» не лезть на его территорию. Но

нет, она напротив нашей с сыном. Вот сюрприз, правда?! И я не очень-то рада этому факту.

Сегодня не спится, и я решаю выйти за водой, но, переступив порог своей комнаты, врезаюсь носом в голую грудь Кирилла. От неожиданности даже подпрыгиваю, хотя и привыкла, что у дверей постоянно стоит охранник.

– Прости, – шепчу сонным голосом и отхожу на шаг.

Но Кирилл не даёт продолжить путь и наступает, пока я не оказываюсь прижатой к стене. В голове мигом рисуются неприятные картинки, потому что я не знаю, чего ожидать от этого мужчины.

Опёршись одной рукой о стену у моей головы, второй он обхватывает мою талию, буквально выбивая весь воздух из лёгких и заставляя озадаченно замереть. В нос проникает запах алкоголя, а в свете тусклого бра его серо-зелёные глаза озорно блестят.

– Кирилл... – произношу дрожащим голосом.

– Почему? – спрашивает он, а я округляю глаза ещё больше, не понимая, к чему этот вопрос.

– Я вышла за водой, – сдавленно проговариваю. – Этого тоже нельзя делать без твоего разрешения?

– Заткнись! – шипит и, наклонившись, проводит носом по моему виску.

Предательское сердце пропускает удар, глаза сами собой закрываются, словно этот его жест для меня много значит. Но ведь это не так, я его ненавижу! Ненавижу ведь?!

– Кирилл, – делаю новую попытку отрезвить его.

Но добиваюсь лишь того, что мужчина перемещает руку с моей талии на шею и слегка сжимает.

– Ненавижу тебя, – шепчет со злостью и вопреки словам обрушивается на мои губы.

Полный злости, презрения и ненависти поцелуй задевает струны моей души. Заставляет чувствовать необъяснимые, забытые эмоции, то, что только он может во мне пробудить. На миг забываю кто я, кто он, где мы и в какой ситуации, но быстро прихожу в себя и отталкиваю Кирилла, разрывая поцелуй. Не успев подумать, даю ему звонкую пощёчину. Из груди мужчины вырывается звериный рык, а глаза покрываются неведомой пеленой.

– Убирайся! – цедит сквозь зубы, и я срываюсь с места.

В комнату захожу со слезами на глазах, пытаюсь понять, что сейчас произошло. Ненавидит... Так наши чувства взаимны! Только почему такой короткий поцелуй выгнал из головы все отрицательные чувства к нему?

Сын начинает шевелиться и вытирая слёзы со щёк, поспешно ложусь рядом, прислушиваясь к шагам в коридоре. Не могу сказать точно, но мне кажется, что Кирилл застывает под дверью нашей комнаты на несколько минут, после чего разворачивается и уходит к себе. В этом уверена, потому что слышу, как закрывается дверь напротив.

Боже, что ему от нас надо? От меня? Зачем он меня поцеловал? Поиздеваться?

К чёрту! Сейчас надо успокоиться, а завтра это будет казаться сном. Кошмаром, если точнее. Правда, кошмар – это моя жизнь, и я всё никак не проснусь.

На утро я чувствую себя, как маринованный овощ, в отличие от Тёмы, у которого словно встроен дополнительный блок питания. Проснувшись, он сразу же начинает прыгать на кровати, как на батуте, а я смотрю на него с умилением. Он – моя отдушина, моё сокровище, самое главное достижение в жизни. Ради сына я всё сделаю, даже невозможное. Наверное, я немного зациклилась, но ничего не могу с собой поделать, когда этот человечек подходит и, взяв моё лицо в свои маленьким ладони, целует мамочку в нос, как это делаю я с ним.

– Играть, – твердит сын и, спустившись с кровати, несётся к двери.

– Тёмка, подожди маму, – кричу я, но сын уже открывает дверь и с разбегу врывается в ноги своего отца.

Тот увлечённо разговаривает по телефону, пока не случается «авария». Кирилл, нахмурившись, смотрит на ребёнка, а тот в ответ сканирует его снизу вверх.

– Я перезвоню, – сухо бросает, отключает звонок и прячет телефон в карман брюк.

К моему удивлению, сын делает то, чего ни я, ни тем более Кирилл, не ожидали. Протягивает руки к отцу со словами «самолётик». У меня дыхание перехватывает, и я застываю, сидя на кровати, и готова схватить ребёнка в случае чего.

Какое-то время Кирилл смотрит озадаченно на Тёмку, потом поднимает глаза на меня. А я сама в шоке! Сын и раньше подходил к Кириллу, вручал игрушки, но впервые тянется, чтобы Авдеев подхватил его на руки. Да и Кирилл не особо стремился подходить к сыну, желая держать дистанцию.

И сейчас, когда бледный Кирилл наклоняется и подхватывает сына на руки, я издаю едва слышный стон, а из глаз брызжут слёзы.

Кирилла хватило ненадолго, а Тёмка так и не определился, чего хочет. А может, просто не почувствовал отдачу, так как не прошло и минуты, как он заёрзал, пытаюсь сползти на пол. Опустив сына, Кирилл уставился на меня, и от его взгляда меня пробрал холод.

Надо умыться, снять пижаму и одеть домашнюю одежду, но мужчина так и стоит, словно чего-то ждёт, а я и пошевелиться не могу. Особенно, когда его взгляд спускается от моего лица к расстёгнутым пуговицам пижамной рубашки и ниже, к полуголым ногам.

Кожа горит, словно его взгляд оставляет невидимые ожоги на моём теле, и я откуда-то нахожу силы протянуть руку и потянуть одеяло на себя. Кирилл резко поднимает голову, будто очнувшись, и, поспешно развернувшись, идёт дальше по коридору. Только после его ухода я облегчённо выдыхаю, и тело расслабляется, словно было связано тугой верёвкой, и сейчас её развязали.

Быстро заправляю кровать, хоть мне и сказали, что это

входит в обязанности домработницы. Только я не родилась с серебряной ложкой во рту, и мне не сложно убрать за собой. Откладывая утренние процедуры и иду следом за сыном, но застываю на полпути, услышав голос Кирилла.

– И что мне с ним делать? – доносится до меня его вопрос, и, судя по тому, что ответа я не слышу, Кирилл разговаривает по телефону. – Он тянется ко мне, то играть хочет, то что-то ещё. Сегодня и вовсе на руки просился... – наступает пауза, видимо, он слушает своего собеседника. – Я ничего не боюсь, – бросает раздражённо. – Я никогда не имел дело с детьми и понятия не имею, как себя с ними вести, – его слова меня приятно удивляют, ведь это означает, что у него нет опыта, а не то, что к сыну его не тянет. – Не собираюсь я с ней разговаривать! – нервно проговаривает, и я понимаю, что речь обо мне. – Она сделала своё дело – родила мне наследника, на этом всё, – а вот это звучит обидно, меня сравнили с инкубатором! – Ладно, я сам разберусь, от тебя помощи, как и от чёртового интернета, – в этот момент мне хочется рассмеяться.

Судя по тишине, разговор окончен, и чтобы меня не поймали с поличным, я на цыпочках делаю пару шагов назад, после чего, громко прочистив горло, обозначая свой выход из спальни, иду по коридору. Кирилл стоит прямо за углом и задумчиво смотрит в пол, крутя телефон в руке. Прохожу мимо него в сторону гостиной, куда побежал сын. Тёмка уже наводит беспорядок, достав пару игрушек из корзины.

– Артём, пойдём чистить зубки, – обращаюсь к сыну, чувствуя, как спину жжёт от взгляда Кирилла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.